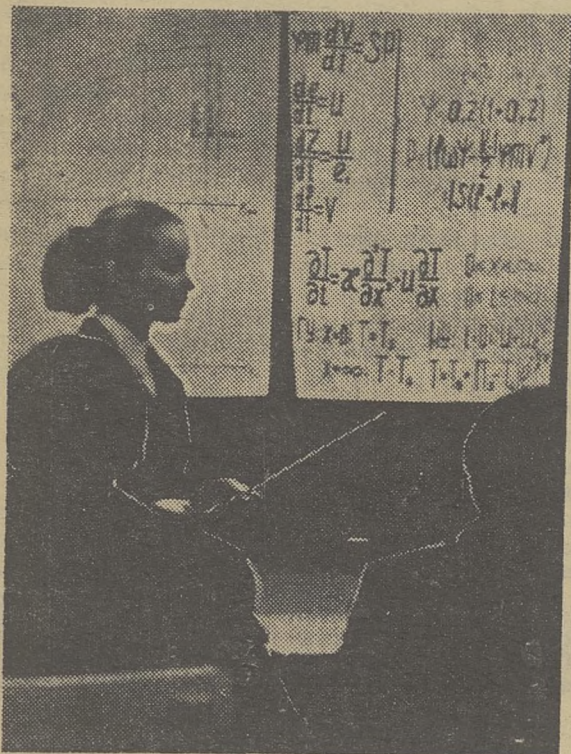

«Считать закончившими университет»

Идет защита. За этими формулами — пять с половиной лет университета и новые идеи, которые нынешние дипломники принесут в науку.

За час до торжественных слов об окончании университета и о присвоении квалификации — защищается В. Макаров.

А вот решительно выведенное рукой экзаменатора «отлично». Последнее студенческое «отлично». Такая оценка у многих нынешних (теперь бывших) дипломников ФТФ. (Снимок З).

Фото В. АФАНАСЬЕВА.

«КОГДА ЖИТЬ НЕКОГДА, ЖИВЕШЬ ВДВОЙНЕ».

Ромен Роллан

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

За советскую науку

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ГОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. В. КУЙБЫШЕВА

№ 44 (1004)

Четверг, 24 декабря 1970 года.

Цена 2 коп.

В комсомольском комитете

3, 2, 1, 0... СЕССИЯ!

К сессии каждый готовится по-своему, но есть «один», который «за всех» — это учебная комиссия.

16 декабря комитет комсомола совместно с членами учебных комиссий факультетов провел пленум «О подготовке к зимней экзаменационной сессии».

В работе пленума принимали участие секретарь парткома Б. А. Белевский, члены парткома, ответственные за учебную работу Г. Н. Циванюк и В. П. Смирнов, представители партийных бюро факультетов и деканатов.

Пленум заслушал доклады председателей учебных комиссий ГГФ (М. Еселевич), ФПМ (С. Карепов), ФФ (Г. Меженная).

Но, само собой разумеется, разговор касался не только этих факультетов.

Чем занимается учебная комиссия? Каждый ответит: фиксирует пропуски и неудовлетворительные оценки, выносит решения о снятии со стипендии и даже об отчислении неуспевающих.

Так из года в год. Члены комиссии добросовестно исполняют свои

обязанности. Но проанализировать факты и на основе этого анализа строить свою работу они подчас не умеют.

И поэтому, когда на вопрос члена комитета комсомола «Какие конкретные мероприятия были проведены для повышения успеваемости?» председатель учебной комиссии ГГФ М. Еселевич ответил:

«Исключили трех студентов, — все дружно засмеялись.

Ясно, что этот способ не является самым лучшим (хотя и он имеет свои положительные результаты). Необходи-

мо применять другие, более эффективные методы.

Об этом и шел разговор на пленуме.

А такие методы есть. Это и конкурс на лучшие группы (ГГФ), и рейд по проверке условий для занятий по общежитиям (ФФ), и выпуск информационного листка (ФПМ).

Сессия — это барометр не только знаний студентов, но и работы учебных комиссий. А сессия начинается...

О. ВАСИЛЬЕВА, наш корр.

Университет за неделю

Поделились

опытом

18 декабря в общежитии АВТФ политехнического института прошел семинар, организо-

ванный отделом пропаганды городского комитета партии.

Участники семинара, делегаты ТГУ, ТПИ, ТИСИ обменялись опытом работы в студенческих общежитиях.

О работе Ленинской комнаты в 4-м общежитии ТГУ рассказал председатель студсовета А. Андриянов.

Первая газета

нового факультета

начинается с вопроса: «Зачем ФПМ?» и объясняет, что ФПМ — факультет очень нужный, газета дает советы первокурсникам, пишет о спорте.

Что нам стоит дом построить!

И вот он не нарисованный, а самый настоящий, кирпичный, стоит на улице Киевской, 86.

Около 60 семей сотрудииков университета получили здесь новые квартиры.

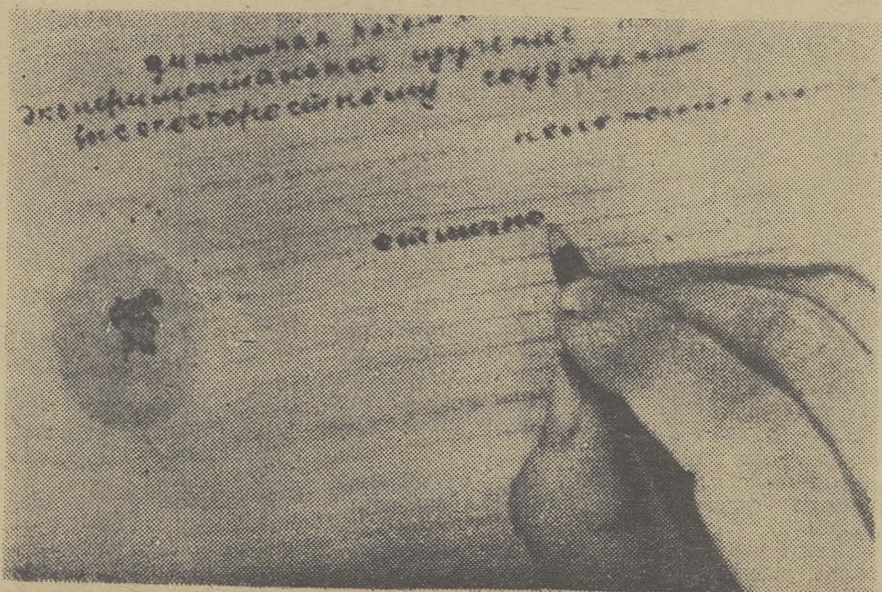
Университет за неделю

ДЕВЯТЬ ЛУЧШИХ

членов дружины и оперативного отряда университета награждены почетными грамотами Кировского районного Совета депутатов трудящихся за участие в охране общественного порядка. Это студенты Н. И. Амельченко (ВФФ), Н. А. Михайлова (ГГФ), Л. С. Нарезнев (ММФ), В. Т. Погиба (ММФ), В. Н. Хижняк (ГГФ), старшие научные сотрудники НИИ ПММ С. Л. Павлов, В. М. Роговский, В. Ф. Самусев, слесарь АХЧ Б. А. Прищенко.

Грамоты вручены на заседании штаба народной дружины.

В. БЫЧКОВА, наш корр.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Экзамены готовятся здесь

Около аудитории толпятся студенты.

— Ну, как? — встречают они каждого, кто закрывает за собой дверь с надписью: «Идет зачет».

Приметы сессии, они во всем. Но больше всего приближение сессии чувствуется в библиотеках. Сюда с утра пораньше идут студенты за мудростью, знаниями. И библиотекари сегодня, конечно, самые нужные, самые важные люди.

Наш корреспондент побеседовал с заведующей библиотекой № 2 Ириной Александровной Яценечкой.

— Ирина Александровна, расскажите, пожалуйста, как подготавливается к этой сессии библиотека?

— Подготовили к выдаче учебники. По возможности доукомплектовали те, которых было мало (Савельев, курс физики, ч. II), просмотрели книжный фонд.

На абонементе есть расписание экзаменов, дефицитные учебники будут выдаваться «на срок», т. е. на 5—6 дней с обязательством возвратить в день экзамена. Так по одному учебнику готовятся к экзаменам 5—7 человек.

Придумали это сами студенты, так мы «подкрепляем» их в сессию уже несколько лет. Жаль, что некоторые студенты, сдав экзамен, забывают сдать книгу.

— Изменились ли читатели, есть ли какие-нибудь результаты библиотечно-библиографических занятий?

— Мы, библиотекари,

отмечаем, что у студентов университета повысилась культура чтения. Большинство студентов свободно пользуется каталогами, работает с библиографическими материалами.

Среди наших читателей много книголюбов, они наши друзья и помощники.

И все-таки много и таких читателей, которые не заботятся о судьбе книг, о их своевременном возврате. Вот цифры, поистине потрясающие.

В прошлом учебном году только читателями 2-й учебной библиотеки было утеряно 756 книг.

Как правило, теряют книги студенты младших курсов. Так потеряно 11 экз. учебника по аналитической геометрии Р. Н. Щербакова и В. С. Малаховского, 7 экз. учебника Могильного «Техническое черчение» и т. д.

Особенно много теряют студенты учебников и учебных пособий по

иностранным языкам (в прошлом году 217 экз.).

Потерянных книг было бы меньше, если бы все студенты своевременно возвращали освободившиеся учебники, не проходили равнодушно мимо библиотечных книг — у них всегда есть нерадивый хозяин.

— Какие меры наказания применяются за невостребованность библиотечных книг?

— Библиотекам предоставляется право взыскивать с читателей в бесспорном порядке пятикратную стоимость невостребованных библиотечных учебников и учебных пособий. И все-таки это вовсе не значит, что можно возместить стоимость любой библиотечной книги!

— Ирина Александровна, зал посещают около 500 человек. Каким образом поддерживается здесь тишина и порядок?

— Этот вопрос особенно большой. Мне кажется, что за порядком должны следить сами студенты. Но, видимо, это не все понимают.

Почти каждый оставляет после себя клочок бумаги, конспекты, черновики, прочитанные газеты, папки, частенько оставляют на хранении рюкзаки, спортивные сумки, теплые вещи и пр.

К сожалению, нам не приходилось видеть, чтобы читатель, уходя из зала, добровольно убрал за собой мусор.

Некоторые читатели любят тут, в зале, принимать гостей, развлекать их беседами, нисколько не заботясь о том, что отвлекают от занятий товарищей.

К соблюдению тишины в коридоре призывает световое табло, постоянно вызывают библиотекари, но через каждый час двери 103 аудитории с шумом раскрываются, и жизнерадостные юноши и девушки сообщают всему свету свои планы на ближайшие 15 минут. А ведь именно в сессию в зале необходимы тишина и порядок. Об этом заботятся библиотекари, которые желают успешной сессии студентам. Но об этом должны позаботиться и сами студенты.

«С ТОЛСТОЙ СУМКОЙ НА РЕМНЕ»

А может и без сумки, а просто с кипой газет (если вы на них подписались) к вам утром придет почтальон. Решен вопрос о доставке газет и журналов в об-

щечитания с 1 января

Главпочтамт обязался доставлять почту не позже 8-30 утра, а по комнатам ее будут разносить специально для этого выде-

ленные на каждом факультете люди.

Обо всех случаях несвоевременной доставки почты сообщайте в комитет комсомола.

Фото В. Шевелева.

ПИОНЕР ТОМСКОЙ РАДИОФИЗИКИ

Штаб походов «Дорогами славы» РФФ продолжает сбор материалов, относящихся к истории возникновения и становления радиотехники и радиофизики в университете.

На этот раз вниманию читателей предлагаются фрагменты из мемуаров профессора доктора физико-математических наук А. Б. Сапожникова, посвященные личности Б. Н. Путкова.

Впервые мне пришлось встретиться с Борисом Николаевичем Путковым весной 1921 или 1922 года.

Выходя из здания Б. Пиоговского училища, где размещалась тогда радиотехника 3-й базы радиотелеграфной, я столкнулся с рослым молодым шатеном с густой шевелюрой, покрывавшей почти весь его лоб. На нем был странный коричневый костюм: комбинация галфе с матросской формой и отложным воротником. В качестве тросточки в руках странной личности была стальная ралира с затупленным концом.

Через некоторое время я вновь увидел колоритную фигуру нового работника радиотехники в канцелярии последней. Мне объяснили, что это Путков — один из лучших радистов пятой армии (командующий армией Тухачевский), откомандированный в Томскую радиобазу в связи с окончанием военных операций.

Затем Путков был назначен начальником одного подразделения радиотехники (кажется, начальником радиостанции), где скоро сделался любимцем своих курсантов.

Он был прекрасным гимнастом (легко делал «солнце»), отличным рассказчиком и прирожденным комиком; к это-

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МАТЕМАТИКОВ

В работе секции вычислительной математики участвовало около 70 человек. За три рабочих дня на секции было заслушано 20 докладов, тематика которых связана с различными вопросами теории вероятностей, математической физики, автоматизации программирования...

С докладами выступили гости конференции из Иркутска и Фрунзе, Якутска и Кемерово.

Наиболее оживленные дискуссии и обсуждения в кулуарах секции вызвал доклад Е. А. Арайса (Томск) «О реализации некоторых операторов системы программирования «Автоматик».

С интересными сообщениями выступили В. А. Романович (Томск) «Об одном критерии независимости

двум случайных векторов», Р. М. Малаховская (Томск) «Алгоритм вычисления свертки» и Л. В. Марченко, Т. И. Назаренко (Иркутск) «Разностный метод двусторонних приближений к решению задачи Коши для интегродифференциальных уравнений типа Вольтерра».

Три дня пролетели незаметно. Позади остались первые знакомства, волнения перед выступлением, споры по интересному докладу. Многие участники конференции уже нет в Томске. Перед отъездом из Томска они благодарили за приглашение на IV итоговую конференцию и выражали надежду, что это не последняя их встреча с «гостеприимными математиками из Томска».

М. МИХАЙЛОВ.

✕ ✕

На секции теории функций заседания проводились по различным направлениям, например, по теории однолистных функций, по функциям многих комплексных переменных и другим.

На всех участников, в частности, и на меня, произвело большое впечатление выступление доктора физико-математических наук И. А. Александрова (г. Донецк). Хорошую работу представил ставший преподавателем ТПИ Корнилов В. Е. Ему ре-

комендовали опубликовать свое сообщение в центральном математическом журнале.

Оживленные обсуждения вызвал доклад доцента М. Р. Куваева «Об оценках коэффициентов автоморфных функций».

Новые оценки кривизны для одного класса однолистных функций получены доцентом В. В. Черниковым.

Работа секции проходила в деловой обстановке, критика была дружеской и объективной.

В. КАН, доцент.

му нужно добавить большую находчивость, остроумие и явное приращение к приключенчеству.

О себе лично Борис Николаевич распространялся мало не из-за скромности, а из-за того, что он больше всего любил и умел подмечать различные «посторонние» его личности моменты и делать их предметом разговора. И в таких разговорах проступали многие его положительные качества: высокая личная культура, хорошее знакомство с классической русской литературой, большие музыкальные способности (абсолютный музыкальный слух), и, наконец, — умение играть на сцене.

Борис Николаевич очень любил природу, был опытным охотником, но все-таки преобладающей склонностью в его натуре была любовь к искусству. В юности он ночи простаивал в очередях на спектакли с участием Шаляпина, Собинова, Неждановой и др.; ему были хорошо известны все «знаменитости» оперной и драматической сцены столиц.

В те времена уже существовали так называемые «искровые роты», и Путков был назначен в одну из них радиостанции. В числе его учителей были полковник И. А. Леонтьев и капитан П. А. Остряков — впоследствии видные деятели Нижегородской Радиолaborатории.

Вся дальнейшая работа Бориса Николаевича Путкова проходила в боевой военной обстановке. Радиостанция, которой он командовал, перенесла немало трудностей и, в конце концов, износилась так, что ее антенный аппарат перевезли в ведре с тряпьем; однако, станция безотказно работала и однажды сыграла решающую роль.

Находясь на военной службе в г. Томске, в 3-й радиобазе, Борис Николаевич много времени уделяет сцене. Мне пришлось видеть Бориса Николаевича только в классических ролях. Это был убедительный Гамлет, прекрасный Несчастливцев; в его игре, помимо обаятельной культуры, чувствовалось большое природное умение перевоплощаться на сцене.

В 1925 году университет (кафедра физики) включился в договорную тему с Нижегородской Радиолaborатори-

Профессия — учитель. Вы готовы?

(РАЗГОВОР ВЕДУТ ФИЛОЛОГИ)

Слово

и дело

Этим декабрьским вечером студенты и преподаватели кафедры советской литературы пришли на комсомольское собрание, чтобы поговорить о своей профессии и непосредственно о себе.

Вначале, как водится, заговорили люди «официальные» — назначенные для выступления. Говорили о разном, внешне не всегда связанном. О том, что для доброй трети студентов посещение театра или концерта — сенсация. О том, что многие не относятся к учебе, как к виду трудовой деятельности. То есть попросту лентяят. И о том, что среди членов литературного кружка не видно людей с кафедры советской литературы. А среди участников лекторской группы — таковых единицы. Вот вам и филологи! Вот вам и «гуманитарная элита». (Так позже выступившая девушка охарактеризует литераторов в глазах негуманитариев!)

А затем — слово пятикурснице. Это рассказ-впечатление от работы учителем на селе. Почти полугодовой работы. Когда от тебя так далеко «наука-мама». И так близко выходящие лица учеников. Когда

В нынешнем учебном году педагогическая практика для многих дипломников ИФФ сложилась необычно. Не в 9-й или 47-й городских школах под бдительным оком «семч нянек», а в деревнях и деревеньках нашей области, в десятилетках и восьмилетках. На самом настоящем учительском рабочем месте, когда нагрузка от 20 часов и больше, когда классное руководство и драмкружок!..

Это было испытание на профессиональную и человеческую состоятельность. И не все его выдержали... Но

поговорим о тех, кто выдержал. Вот они выступают на отчетных конференциях. Враз повзрослевшие, с новыми — учительскими! — интонациями в голосе, с солидной замедленностью в жестах. Как бросалось в глаза это их превращение тем, кто знал их в течение четырех предыдущих лет безмятежными на лекциях и робующими на зачетах!

Хорошие студенты Лариса Тарасова, Геннадий Рак, Любовь Полюбина, Мэра Этштейн, Рая Палей, Люда Шелепова и др.,

совсем не случайно стали и хорошими — иногда просто на удивление! — педагогами. Давали блестящие и просто обстоятельные уроки, проводили вечера поэзии и устраивали любительские спектакли, выпускали такие стенгазеты, которые до тех пор и не снились обитателям далеких Михайловок и...

Теперь дипломники как обыкновенные дипломники вникают в самые сложные проблемы художественного творчества, начитывают литературу к дипломам, ликвидируют выявленные практикой пробелы в знаниях.

А в далеких Михайловках долго, может быть, всю жизнь будут помнить и вечера поэзии, и любительские спектакли...

И еще один резонанс, может быть, самый главный, есть у нынешней педагогической практики. Дипломников внимательно слушали младшекурсники. «Мотали на ус», думали, размышляли на самую главную тему: что за филологи они сейчас, на своих первых, вторых курсах? Какими филологами станут они в будущем? И в чем специфика их науки — филологии — в сравнении с другими?

ты, классный руководитель и организатор школьного радио, ведешь факультатив и редактируешь стенную газету. Тогда-то вспоминается обязательная, но непрочитанная методическая и художественная литература. Жалеешь о лекторских навыках, увы, неприобретенных. Короче, это экзамен, где экзаменатор — жизнь.

Все притихли, вникают, думают, молчат. И надумали. Зашевелились. Выступают сбито, взволнованно.

Главное — самоорганизация...

Студенту нужно стремиться к гармоническому развитию. Не нужно представлять себе эталон дистиллированного студента, приятного во всех отношениях. Очень здорово, когда человек всерьез увлечен чем-то одним, пусть во вред остальному.

Обязательно нужно восстановить добрую, но утерянную традицию — проводить литературные

доклады, чтения на различных предприятиях, учреждениях города. Там, где нас ждут.

И еще не один предлагающий, доказывающий голос. Молчали только студенты четвертого и пятого курсов. Тишина на диспуте — знак безразличия. Это настораживало потому, что еще у пятикурсницы, выступившей в прологе собрания, обреченно вырвалось: «Мы знаем, что при кафедре и в газетах останутся самые талантливые из нас. Остальные поедут на село». «Неужели учитель — заведомая бездарность?»

Молчание настораживало еще и потому, что часть старшекурсников на собрании углубилась в солидные фолианты с фамилиями классиков на обложке. Неужто за годы учебы обязательная литература стала им советником во всех случаях жизни?

В конце концов слово взяли преподаватели. Они расставили точки над «и». Отметили, что

правильных выводов и предложений было много. Пришло время претворения в жизнь того, о чем говорили. Для этого необходима решительность и общественная активность каждого.

И собрание постановило много хорошего. Будет весьма жаль, если о собрании вспомнят лишь как об интересном и откровенном разговоре о наших об-

щих нуждах и чаяниях». И очень хочется, чтобы результатом этого собрания стал толчок к действию.

А. ХМЕЛЬНИЦКИЙ, первокурсник ИФФ.

И С П О В Е Д Ь

Мы второй курс. Мыными и интересными. **НО БЕДА ТЕМ, КТО ЗАБУДЕТ, ЧТО ЭТО ВСЕ ТАКИ АЗЫ!** Не приведи бог принять это за филологию — сложную и громадную науку. Там, где нефилолог чувствует лишь восторг, тихую грусть, неудовлетворенность и т. д., филолог сможет четко объяснить достоинства и недостатки, обосновать все это логически, научно. Красиво, четко выраженная мысль — будь то блестяще решенная математическая задача, или блестящий разбор художественного произведения. И равно же — как для решения задачи, так и для разбора книги — нужно работать очень и очень много. Овладеть массой собственных знаний.

Мы, филологи, находимся, пожалуй, в privilegiрованном положении перед людьми других профессий. Наше любимое занятие — не физика, не медицина, не механика, а литература. И нам, филологам, завидуют: «Читать — ваша профессия». Это не совсем так... Но все-таки мы действительно приподняты над землей. И это несправедливо. Несправедливо в том случае, если филолог тем только и занимается, что поглощает художественные тексты и самоудовлетворенно радуется, что вот, мол, какой я чуткий: вот в этом месте мне грустно, а тут я чувствую такой эмоциональный подъем... Это как раз азбука. Мы должны научиться мыслить, обобщать, открывать закономерности литературы. Это труд — тяжелый и изнурительный. На первых порах чувствуешь словно физическую тяжесть мыслей в распухшей голове. Надо научиться упорядочивать этими мыслями. Только тогда, когда ты станешь уставать от такого труда, а не от

того, что с утра до вечера поглощаешь тексты, ты можешь назвать себя филологом. И еще. Мы можем и должны делиться богатством, которым обладаем. Сколько мы ежедневно узнаем о писателях, поэтах, книгах! И все это остается в нашем узком кругу. А сколько людей мечтают о таких знаниях! Мы же молчим. Молчим даже на Лито, лит. кружке, не говоря уже о кино-клубе, о широкой городской аудитории, которая буквально умоляет общество «Знание»: «Дайте, ну дайте нам лекцию о Бунине, о музыке, о кино!» — «Нет, нету у нас таких лекторов!» — отвечают им. И это в городе Томске, имеющем филологические факультеты в университете и в пединституте, — в г. Томске «нету»?

А были. Спросите у Николая Никитича Киселева или у Риммы Ивановны Колесниковой. Бесчисленные встречи филологов с политехниками, с заводскими коллективами, за которые получали: «Большое спасибо! Еще!» А теперь нет. Пропала традиция. Четвертый курс и пятый лучше не трогать совсем. «Мы уже замуж вышли, не до этого. Да мы и не привыкли». Третий курс тоже молчит. И мы молчим. Итак, филологи кафедры советской литературы дружно молчат.

Послушайте, давайте возрождать традицию. Которая почти погибла. Жалко ведь ее! Научимся мыслить. Говорить красиво и глубоко. И чтобы на диспутах и кино-клубах решающее слово было за филологом. Чтобы аудитории города ждали наших лекций, как праздников... и чтобы не напрасно ждали.

Л. КУЗНЕЦОВА, второкурсница ИФФ.

ей на проведение длительных опытов по коротковолновой связи.

Самым трудным вопросом в этой работе было антенное устройство. Естественным было стремление поднять антенны как можно выше, но это было связано с изготовлением и установлением по крайней мере двух мачт высотой 25—30 метров на крышах главного корпуса университета.

По этому поводу было создано техническое совещание, которое сразу показало, что ни у кого из «строителей» в этом деле нет никакого опыта. И вот тут я вспомнил о Борисе Николаевиче Путкове, который в то время работал радистом на главном почтамте.

Отправился к нему, изложил суть дела. Он сразу заинтересовался и согласился принять на себя всю мачтовую часть. Были найдены где-то бревна для изготовления мачт. Для их связывания были необходимы специальные железные хомуты. В одном месте такие хомуты долго и «плохо» лежали. Борис Николаевич вместе с автором этих строк под проливным летним дождем («Природу любит только тот, кто

любит ее во всех проявлениях», — философствовал в это время Путков) «прибрали» эти хомуты. Через неделю с небольшим на крыше главного корпуса университета возвышались две прекрасные мачты. Скоро заработала и первая в Сибири опытная коротковолновая станция «ТУК» (Томск, Университет, Короткие).

Работа на ТУК требовала большого внимания и оперативности. Заказчик (нижний Новгород) требовал частой смены волн, а аппаратура ТУК не всегда охотно переключалась. Заниматься «теоретическим подходом» к задаче не было времени, и обычно вырвалась находчивость Путкова. Помню случай, когда приемник удалось быстро перестроить, введя внутрь катушки самонадукции... плоскогубцы.

Работа Б. Н. Путкова в университете продолжалась до 1932 года. За это время он имел командировку на Север, где работал радистом на судне «Пятилетка».

С 1933 года по 1935 Борис Николаевич работает в системе Управления Северного Морского Пути, а затем в Камчатской нефтеразведке.

Постоянно находясь в плаваниях, Борис Николаевич пережил немало рискованных моментов, о которых любил иногда с шутилкой усмешкой вспоминать.

В 1935 году Борис Николаевич расстается с морем и возвращается в Томск, где работает до 1937 года лаборантом при отделе колебаний СФТИ. Отдел был занят в это время ответственной договорной работой с Академией Наук СССР по организации наблюдений за прохождением радиоволн в период полного солнечного затмения 1936 года.

В 1937 году тяга к морю, видимо, взяла свое, и Борис Николаевич снова на Камчатку, затем на Сахалине, наконец, он радист Дальневосточного Государственного пароходства (Владивосток). Там, на Дальнем Востоке, Борис Николаевич пережил и Великую Отечественную войну.

Вернувшись в Томск в 1946 году, Борис Николаевич поступил на должность старшего лаборанта при учебной радиолaborатории университета и оставался на этой должности до 1960 года — до года его смерти.

А. Б. САПОЖНИКОВ, профессор.

Мещанин во студенчестве

ТРИ КАРТИНЫ С ТРЕМЯ ПЕРСОНАЖАМИ

КАРТИНА ПЕРВАЯ
(ВЫМЫШЛЕННАЯ)Действие происходит
возле аптеки.**Персонаж 1:** Вот ведь
есть же прогресс кое-
где: выпустили новое ле-
карство, «амидопирин».**Персонаж 2:** Так это
то же, что «пирамидон»?**Персонаж 1:** Что ты,
во-первых, оно новое,
во-вторых, в нем все на-
оборот, в третьих, — од-
на этикетка чего стоит!**Персонаж 2:** А зачем
тебе амидопирин?**Персонаж 1:** Да я но-
вое лекарство, оригина-
льное, неопробован-
ное, за одно за это глот-
ать буду. А пирамидо-
ном сто лет лечили,
пусть его консерваторы
пьют.**Персонаж 2:** Да ведь
результат тот же полу-
чится. Хочешь, я тебе
их формулы запишу?**Персонаж 1:** Амидо-
пирина пиши, а пирами-
дона — и смотреть не
буду. (Мечтательно).
Ах, одна этикетка чего
стоит!**Персонаж 3:** (с рецеп-
том в руке, с расширен-
ными глазами, слуша-
вший весь диалог): Надо
же! Выходит пирамидон
вредный (бросает ре-
цепт).**Персонаж 1** (делает
шаг, прикрывая рецепт
ботинком, затем неза-
метно наклоняется и
прячет его в карман).КАРТИНА ВТОРАЯ
(ТОЖЕ ВЫМЫШЛЕН-
НАЯ)Действие происходит
в общежитии.**Студент С:** (аккомпани-
руя себе на гитаре).
Я скажу откровенно, я
— незаурядный.**Студент Д** (в сторо-
ну): Я между прочим,
тоже.**Студент С:** Я в Моск-
ву поступал! Не добрал.
В Ленинград поступал.
Не добрал. А тут — это
я нехотю.**Студент Н** (с почтени-
ем): Ишь ты, в Моск-
ву!**Студент Д:** Я, между
прочим, тоже... В Моск-
ву! В Ленинград... Тут
из-за стажки приняли.**Студент С:** Тут разве
учат? Вот был на лек-
ции. Все понятно! Ха,
первая лекция — и все
понятно. Разве ж это
наука? Вот у меня брат
учится: сразу тебе квар-
ки, спины, особые точки,
и все в частных произ-
водных. Это я понимаю!**Студент Н:** Ишь ты...
А меня на практике
спросили, почему, если
камень на веревочке
крутишь, а она оборвет-
ся, он летит по касател-
льной?**Студент С:** Вот там
уж если вращается, так
не камень, а материаль-
ная точка «М». И не-
пременно на невесомой
нерастяжимой нити.**Студент Д:** Пустяк,
не задача! Очевидно!
Куда центробежная силадействует, туда и летит.
Это все у Ландау есть,
в обобщенных коорди-
натах.**Студент Н:** Ишь ты,
чего люди знают. Зна-
чит, точно, лекции вред-
ны. Пойду-ка я даль-
ше спать.КАРТИНА ТРЕТЬЯ
(НЕ ВЫМЫШЛЕННАЯ)но взятая фрагмен-
тарно и почти букваль-
но с совещания кафед-
ры общей и эксперимен-
тальной физики, прои-
сходившего 14 декабря.**Зав. кафедрой:**
— Вас пригласили,
комсорг Джуманалиев,чтобы вы объяснили, по-
чему в группе 8 двоек
за контрольную работу,
8 — за коллоквиум, 8
человек не кончили
сессии лабораторные
работы...**Джуманалиев** (пони-
мающе, почти скорбно):
— В нашей группе
давно плохое положе-
ние, с ней надо рабо-
тать.**Первый преподаватель:**
— Что вы делали как
комсорг, чтобы улучшить
успеваемость в группе?**Студент Джуманалиев:**
— Проводил беседы о
пользе лекций и вреде
пропусков.**Второй преподаватель:**
— А сами вы ходили
на лекции?**Джуманалиев** (скром-
но):— Через две на
третью.**Первый преподаватель:**— Что вы говорили на
производственном собра-
нии своим товарищам?**Джуманалиев:**
— Я там не был, там
декан говорил.**Зав. кафедрой:**
— Как вы учитесь,
студент Никифоров?**Студент Никифоров:**
— Я не особо так, в
основном двойки.**Первый преподаватель:**
— Что вы делали весь
семестр?**Студент Никифоров:**
— Ну, по существу, я
еще почти не занимал-
ся.**Второй преподаватель:**
— Почему?**Студент Никифоров**
(после паузы, в задум-
чивости):— Да и некогда мне
всегда было, я просыпа-
юсь к обеду.**Зав. кафедрой:**
— И вы на что-то
еще надеетесь в отноше-
нии сессии?**Студент Никифоров:**
— А у меня два ка-
ких-то учебника есть.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Опускается занавес с
надписью «Сессия». Все
торопятся проскочить за
него. Шустро проскаль-
зывает студент С, сту-
дент Д едва пролезает
в щель, студент Н не
успевает. Он растерянно
смотрит на магнетиче-
скую надпись на занаве-
се. Вдыхает. Кушает
амидопирин.**С. ПАСКАРЬ.**УДИВИТЕЛЬНОЕ
РЯДОМ

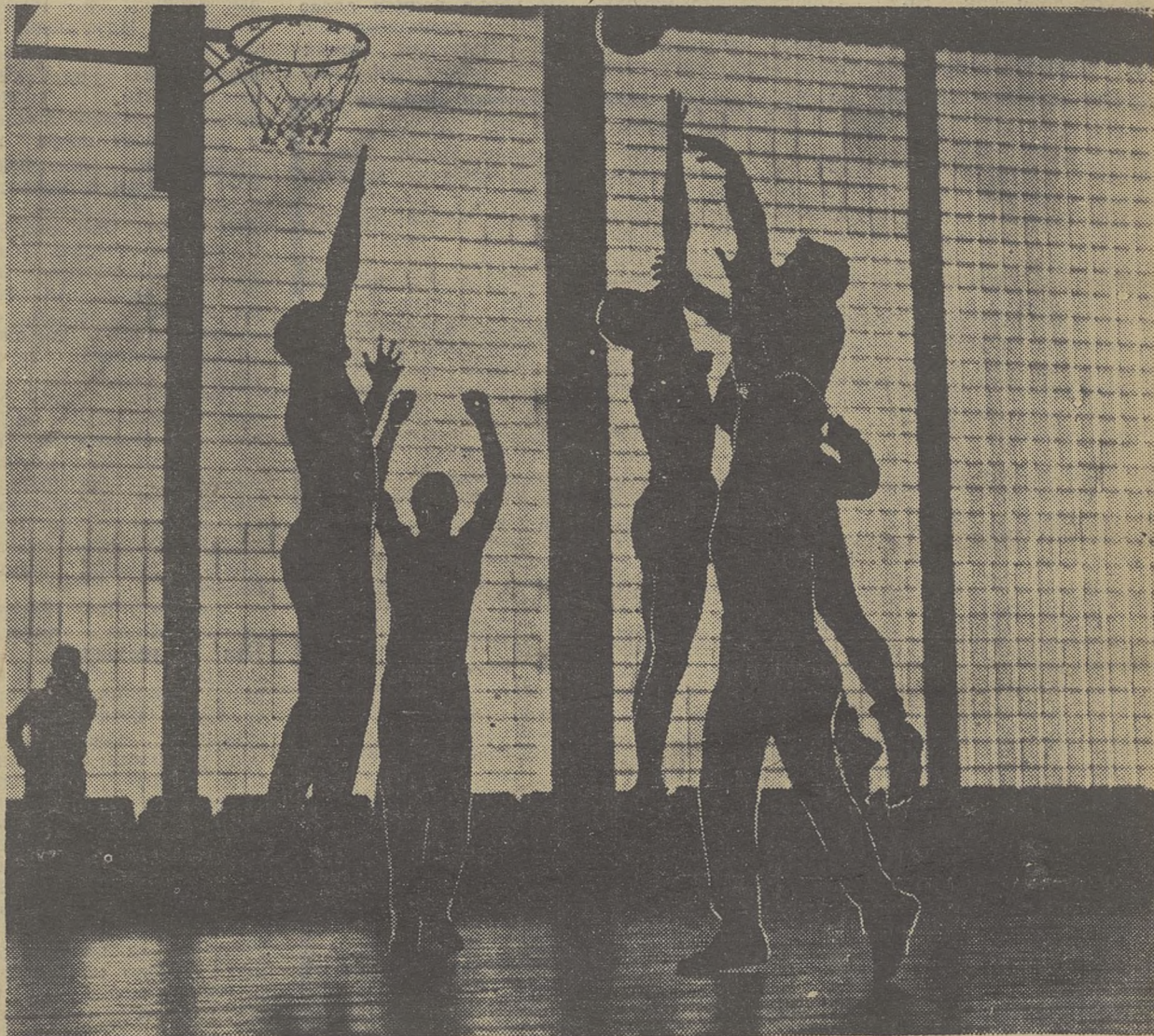
«СТУДЕНТЫ! АУ!..»

На очередной лекции по теории функций
вещественных переменных, лектор — доцент
Малаховская Р. М. уже в который раз обна-
ружила, что для студентов 11-81, 11-82 групп
факультета прикладной математики стало
недоброй традицией пропускать занятия по
этому предмету.

НЕ С ПЕЛЬМЕНЯМИ...

Татьяна Ковалева из 502 группы не по-
ливали укусом пельмени и не склеивала им
магнитофонную ленту. Она вытравивала им
номер на библиотечном учебнике граждан-
ской обороны, похищенном у товарищей, что-
бы сдать книгу во 2-ю учебную библиотеку
вместо своей утерянной.УДИВИТЕЛЬНОЕ
РЯДОМПрыгуны
дня...Соревнования, в кото-
рых приняли участие 70
спортсменов, проходили
в двух спортзалах горо-
да.Высота штурмовалась
в спорткорпусе ТГУ, а
длина покорялась в зале
«Труда».По итогам двухднев-
ной борьбы первое ко-
мандное место завоевалакоманда ХФ, сборные
БПФ и ММФ на втором
и третьем местах.Лучшими прыгунами
дня стали:**ВЫСОТА:**
Юноши — А. Ва-
лишевский (ХФ) — 1 м
80 см.Девушки — Т. Бочка-
рева (ММФ) — 1 м
30 см.**ДЛИНА:**
Юноши — В. Постни-
ков (ФТФ) — 6 м 05 см
Девушки — Г. Борче-
нинова (ГГФ) — 4 м
21 см.**В. ТАРАСОВА,**
главный судья.И плюсы,
и минусыКомандное первенство
университета по шахма-
там уже позади. Первое
место и переходящий
кубок снова уверенно за-
воевала команда ММФ.
Победители набрали 31
очко из 40 возможных и
обошли ближайшего кон-
курента — ФПМ
на шесть с половиной
очков! Если в прошлом
году право на получение
звания сильнейшей
команды университета
оспаривали восемь фа-
культетов, то в этом го-
ду уже десять. Выступи-
ли успешно новички —
команды ИФФ и ЭФ, за-
нявшие соответственно
третье и четвертое мес-
та. Первые три команды
будут награждены почет-
ными грамотами. Их
представители получают
памятные шахматные
значки.У юношей победите-
лями в порядке выступ-
лений стали: на 1-й дос-
ке — кандидат в масте-
ра В. Твердохлебов
(ФПМ), набравший во-
семь очков из восьми
возможных; на 2-й дос-
ке Н. Голев (ИФФ);
3-я — А. Егоров (ММФ)
и 4-я — В. Танцеров
(ММФ). Среди девушек
со стопроцентным ре-
зультатом финиширова-
ла Е. Приходовская. Двое
из пяти игравших без-разрядников выполнили
норму III разряда. Без-
зукоризненно исполнял
свои обязанности глав-
ный судья первенства
А. Кудрявцев (ММФ).Результаты соревно-
ваний будут учтены при
составлении шахматной
сборной университета.Несколько слов о ми-
нусах прошедшего пер-
венства. Чемпионат в
этом году проводился
очень поздно, почти пе-
ред зачетной сессией. В
результате часты были
неявки отдельных участ-
ников на матчи. А это
в свою очередь лишило
некоторых шахматистов
возможности повысить
свою квалификацию.Так, например, пред-
ставители команды ФТФ,
не исключая и ее капи-
тана Б. Глущенко, пе-
рестали являться на
встречи и были сняты с
соревнований, что су-
щественно повлияло на
ход первенства. Ничего
подобного не было в
прошлом году, когда
соревнования проводи-
лись своевременно.Для дальнейшего ус-
пешного развития шах-
матного спорта в уни-
верситете крайне необ-
ходим шахматный клуб
на общественных нача-
лах. Решением ректора
для этой цели отве-
дено помещение в лю-
бом из красных уголков
студенческих общежи-
тий. Сами шахматисты,
однако не проявили дос-
таточной инициативы и
сейчас его открытие
предполагается лишь в
новом году.**Д. ВЛАДИМИРОВ,****ИФФ.**

В гужбе со спортом

НА СНИМКЕ: к соревнованиям готовятся баскетболисты.

Фото В. НИКОЛАЕВА.

г. Томск, областная типография управления по печати.

Редактор Г. А. ЧАЛДЫШЕВА